

Годы и роли Евгения Лебедева

Год рождения — семнадцатый... Народный артист СССР Евгений Лебедев с гордостью называет себя ровесником революции. Сейчас, в свои юбилейные дни, актеру довелось вновь перенестись в то грозное время — он снимается на «Ленфильме» в кинокартине «Петроградские Гавроши», где октябрьские события будут показаны глазами детей. И всюду со своими воспитанниками его герой — учитель пения Локотков, которому приходится быть за отца для мальчишек из сиротского приюта.

Параллельно идет работа над образом Луки в спектакле «На дне». Это четвертое обращение мастера к драматургии Горького в академическом Большом драматическом театре, носящем имя великого пролетарского писателя.

Более трех десятилетий выходит Е. Лебедев на эту сцену. Здесь сыграны такие памятные роли, как Парфен Рогожин в «Идиоте», Уи в «Карьере Артуро Уи», Холстомер в «Истории лошади». Одна из самых замечательных в этом ряду — роль старика Бессеменова в горьковских «Мещанах», идущих в БДТ вот уже двадцать лет. О том, как рождался этот сложный психологический образ, артист рассказал в книге «Мой Рассеменов», которая изучается в театральных вузах как образец творческой ответственности.

— Жизнь — лучшая школа для артиста, и все мы — вечные ее ученики,

ТЕАТР

— говорит мастер, сочетающий острую наблюдательность художника, чутье психолога и горячее сердце гражданина. — Для меня главное — ощутить живой контакт с залом, выразить через своего героя то, что меня сегодня больше всего волнует. И всякий раз получается новый спектакль, потому что и зритель в этот вечер другой, и мы всегда настроены на импровизацию — без нее в нашем театре работать невозможно.

О феноменальном даровании Е. Лебедева, чьи роли последних лет отмечены Ленинской премией, написана не одна книга. Видя, с каким блеском лепит он на сцене образы профессора Серебрякова в чеховском «Дяде Ване», Крутицкого в комедии Островского «На всякого мудреца довольно простоты», соглашаешься с теми, кто называет артиста человеком-театром. Зная о своих героях все до мелочей, наделая их яркой социальной характеристикой, он сполна отдает всего себя каждой роли, потому что считает творческую самоотдачу одним из важнейших профессиональных качеств.

Мастер русской театральной школы, он получил международное признание своим умением сказать о главном даже без перевода. Вот почему одинаково восторженно принимали, например,

лебедевского Холстомера зрители Швеции, Аргентины, Японии: так выразительна в этой роли его пантомима, вобравшая бездну тончайших жизненных наблюдений.

Весь путь мастера — а за плечами у него более ста пятидесяти ролей в театре и кино — связан с творчеством главного режиссера БДТ народного артиста СССР Г. Товстоногова, который особенно ценит в исполнителях способность быть сотворцами постановки.

— Евгений Алексеевич тот несомненный творческий лидер, который, как правило, определяет тональность спектакля, заряжает всех своим неумным темпераментом, готовностью к поиску. Каждая репетиция с его участием превращается в большую творческую радость для всех его коллег — говорит Товстоногов. — Однажды М. Ульянов, увидев Лебедева в новом спектакле, заметил нам: «Вы, наверное, не отдаете себе отчета, что рядом с вами — великий артист».

Вот такими мастерами сиюминутное искусство театра оставляет в зрителях долгий след. Много еще ярких созданий на сцене и на экране ждем мы от Евгения Лебедева, артиста поистине народного. Он смело смотрит правде в глаза, в полную силу и любит, и ненавидит и самоотверженно продолжает свое художественное открытие человека.

О. СЕРДОВОЛЬСКИЙ.
(Корр. ТАСС).

Ленинград.

Воспитанники Гавроши

21 янв 1987